

Отца семейства звали Яо Вэйдун, маму – Чэн Ци, а дочь – Яо И. Они были местными жителями города Нинджин. Катастрофа, произошедшая несколько дней назад, превратила их соседей, друзей и коллег в ходячие трупы. Но никто не знал, почему эту семью бедствие обошло стороной.

Выжившие этого мира сами по себе не сильно отличались от зомби. Каждый раз, открывая глаза после сна, они встречались с трудностями и страхом умереть, поэтому едва ли их существование было лучше, чем у ходячих мертвецов.

- Не будь такой нетерпеливой. Мы обязательно найдём пищу и скоро поедим, – успокоил дочь Яо Вэйдун.

Перед ними стоял двухэтажный семейный ресторан, холл которого вёл прямо на второй этаж, где было светло и просторно. Сзади холла располагались отдельные комнаты. На втором этаже находилась веранда с ограждениями, там также имелись отдельные комнаты с хорошим видом на первый этаж.

Когда произошла эпидемия, ресторан, должно быть, не работал. Сейчас внутри не было зомби, но присутствовали пятна засохшей крови и старые следы. Это означало, что хотя зомби ранее и были здесь, все они давно покинули заведение.

Вся кухня была к этому моменту разграблена, а все остатки еды уже сгнили и были несъедобны. Прочесав ресторан, семья не нашла ничего стоящего. На их лицах была написана усталость, разочарование и даже отчаяние.

Пяти дней было достаточно, чтобы вся неконсервированная еда сгнила. С каждым днём в этом апокалипсисе еда становилась всё дефицитнее, и её поиск усложнялся.

Теперь единственными, на кого могли положиться эти трое, были они сами. Но всё же, если уж сравнивать, главное, что вся семья жива.

Как раз, когда они хотели покинуть ресторан, чтобы продолжить поиски в других местах, дверь главного входа распахнулась. В ресторан зашли двое молодых людей. Одному на вид было около двадцати, а другому примерно 16-17.

Двадцатилетний молодой человек держал в руках металлический лом, а второй – мачете. Если бы Лю Ган был здесь, он бы распознал, что это стартовое оружие игроков в игре.

- Старшие брат и сестра, вы здесь ищете пищу? – с улыбкой спросил молодой человек с металлическим ломом, когда увидел троих людей.

- Да, – Яо Вэйдун повернулся к ним и тоже улыбнулся. Однако он оставался на стороже, крепко сжав деревянную палку в руке. В такое время самыми опасными были как раз

незнакомцы. Даже если другой человек улыбается тебе от уха до уха, он может скрывать намерение убить.

Если бы он искал еду в одиночестве, то не был бы таким осторожным. Но так как с ним его жена и дочь, ему нужно обеспечивать их безопасность.

– Вы нашли что-нибудь? – спросил молодой человек с ломом.

Его звали Чжао Хуэй, а второго, держащего мачете – Чэньчэнь. Как говорится, рыбака рыбака видит издалека. В реальном мире они были бездельниками. Вчера группа людей, сидя в незаконном интернет-кафе, вышла в сеть. Они не хотели подключаться к Миру Ужаса, но неосторожно нажав кнопки, исчезли. И так получилось, что двое из них попали в одну и ту же локацию.

– Нет, это место уже ограбили до нас другие люди. На кухне только прогнившая еда. Если бы мы что-нибудь нашли, то точно бы поделились с вами, – заискивающе сказал Яо Вэйдун.

Он чувствовал в глазах Чжао Хуэя злую ауру, от которой у него было плохое предчувствие. Он очень хотел увести своих родных от них подальше, но они блокировали дверь. Также у них в руках были мачете и лом, так что он не осмелился бы пробиваться через них к двери вместе с семьёй.

– У нас есть жареное мясо. Не хотите? – спросил Чжао Хуэй с улыбкой на лице. Потом он посмотрел на его дочь, Яо И, стоявшую за отцом.

Услышав про жареное мясо, Яо И, которой ещё не было и тринадцати, большим глотком проглотила слюну. Она ничего не ела уже почти целый день. К тому же последняя еда была отвратительной. Она и мечтать не могла о жареном мясе.

– У нас нет ничего достаточно ценного, чтобы обменяться на жареное мясо, – беспомощно улынувшись, ответил Яо Вэйдун. Увидев, что они продолжают блокировать дверь, он чувствовал себя всё беспокойнее и беспокойнее.

Акценты и одежда молодых людей говорили о том, что они неместные, отчего Яо Вэйдун ещё больше повысил бдительность.

– Нет нужды обмениваться. Жареное мясо бесплатно, и мы дадим его вам. В тяжелые времена люди должны помогать друг другу и выживать вместе, – сказал Чжао Хуэй, а затем взглянул на Чэньчэня и странно улыбнулся.

Услышав его слова, Яо И с лицом, преисполненным ожидания, посмотрела на отца, надеясь, что он согласится взять мясо.

– Мы очень ценим ваши добрые намерения, но мы не настолько сильно голодны. К тому же, сейчас еду очень трудно найти. Я думаю, оно вам ещё пригодится, – ответил Яо Вэйдун, почуяв, что всё точно не так просто. Внутри он чувствовал огромное беспокойство и даже начал немного дрожать.

– Врать перед своей дочерью – очень плохая привычка... Весьма очевидно, что вы очень голодны. Минуту назад, когда она услышала, что у нас есть мясо, она вроде как проглотила слюну несколько раз? А ты только что сказал, что вы не голодны. Мне кажется, твоя дочь очень расстроилась, – сказал Чжао Хуэй, указывая на Яо И.

– Дети не понимают. Даже с набитыми желудками они будут жадны до пищи, когда услышат о ней, – Яо Вэйдун быстро подошел к своей дочери и расположил её сзади.

– Что с тобой не так? Почему ты так себя ведёшь? Мы добрые люди и хотим помочь вам, но вы продолжаете отказываться. Ты думаешь, что у нас есть плохие намерения насчёт твоей семьи и поэтому продолжаешь врать? Не думаешь, что твои подозрения слишком сильны? Думаешь, что в мире действительно не осталось добрых людей? – улыбнулся Чжао Хуэй, размахивая ломом.

– Мы очень благодарны за ваши добрые намерения, но нам действительно ничего не нужно. У нас есть дела в других местах. Позже, если будет возможность, мы продолжим общаться, хорошо? – Яо Вэйдун почувствовал, что этот молодой человек ведёт себя всё более странно. Он шепнул своей семье, чтобы они ушли как можно быстрее.